

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 October 2019
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 40/2019 относительно Хуана Карлоса Рекесенса Мартинеса (Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 19 октября 2018 года препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно Хуана Карлоса Рекесенса Мартинеса. В связи с этим сообщением 18 января 2019 года правительство обратилось к Рабочей группе с просьбой продлить срок для представления ответа на указанное сообщение, и эта просьба была удовлетворена. Боливарианская Республика Венесуэла является государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Хуан Карлос Рекесенс Мартинес является 29-летним венесуэльским политиком, депутатом Национальной ассамблеи от штата Тачира, членом политической партии «Примеро хустисиа».

5. Источник сообщает, что г-н Рекесенс был президентом Федерации университетских центров при Центральном университете Венесуэлы, лидером Студенческого парламента и Национальной студенческой федерации. Будучи депутатом Национальной ассамблеи, он возглавлял Постоянную комиссию по комплексному социальному развитию и входил в состав Постоянной комиссии по вопросам внутренней политики.

6. В течение первой половины 2017 года г-н Рекесенс, как и ряд других политических лидеров, участвовал в проходивших в стране протестных выступлениях и демонстрациях. Согласно источнику, причиной для этих протестов послужило непризнание законности и полномочий законодательной власти, а также значительный экономический, политический и социальный кризис в стране. В ходе акций протеста г-н Рекесенс подвергся физическим нападениям со стороны представителей служб безопасности и групп вооруженных и организованных гражданских лиц.

7. Источник сообщает, что в ночь на 7 августа 2018 года предполагаемые сотрудники Боливарианской национальной разведывательной службы (СЕБИН), используя грубую силу и без предъявления своих документов, вошли в резиденцию г-на Рекесенса, когда он находился там вместе с одним из членов своей семьи. Без предъявления судебного ордера сотрудники СЕБИН арестовали г-на Рекесенса и доставили его в Эль-Геликоид, где размещается штаб-квартира Боливарианской национальной разведывательной службы.

8. В ту ночь г-н Рекесенс прошел медицинское обследование, показавшее, что он находился в добром здравии. С тех пор семья не имела возможности общения с ним до состоявшегося через шесть дней слушания в суде в связи с представлением его дела к рассмотрению, когда ограниченный доступ к г-ну Рекесенсу получил только его адвокат.

9. Согласно источнику, во время нахождения г-на Рекесенса под стражей президент Республики выступил с публичными заявлениями относительно покушения на его жизнь, имевшего место 4 августа 2018 года. Президент продемонстрировал и прокомментировал несколько видеоматериалов, на которых показан военнослужащий, утверждающий, что г-н Рекесенс предположительно был одним из участников группы лиц, спланировавших и реализовавших предполагаемое покушение. Президент Республики предположительно обвинил г-на Рекесенса в совершении преступлений террористической направленности, в финансировании противоправной деятельности, в умышленных убийствах, в публичном подстрекательстве к неповиновению властям, в мятеже и в государственной измене.

10. Источник подчеркивает, что уголовное преследование и обвинение г-на Рекесенса, так же, как и публичное раскрытие президентом Республики информации о его задержании, являются действиями, нарушающими конституционные полномочия других органов власти и носящими явно выраженный

политический и пропагандистский характер; эти действия направлены на криминализацию инакомыслия в целях преследования лидеров оппозиции.

11. В связи с отсутствием информации об аресте г-на Рекесенса 8 августа 2018 года его семья подала жалобу в Главную прокуратуру столичного округа Каракас. Жалоба касалась, в частности, следующих нарушений прав г-на Рекесенса: а) незаконное ограничение свободы, совершенное государственным должностным лицом; б) насильственное заключение под стражу и содержание в пенитенциарном учреждении; и с) насильственное исчезновение г-на Рекесенса. Нет никакой информации относительно того, приступила ли упомянутая прокуратура к эффективному рассмотрению и проработке упомянутой жалобы.

12. В соответствии со статьей 200 Конституции Республики, г-н Рекесенс как депутат Национальной ассамблеи обладает парламентским иммунитетом от судебного преследования и пользуется должностными привилегиями, установленными в пункте 3 статьи 266 Конституции и регулируемые положениями статьи 37 Органического уголовно-процессуального кодекса и статьи 112 Органического закона о Верховном суде. Чтобы возбудить уголовное дело против депутата Национальной ассамблеи, а также выдать судебный ордер на его задержание, необходимо: а) получить на это согласие Генерального прокурора; б) Верховный суд должен дать согласие на применение особой процедуры уголовного судебного преследования высокопоставленных должностных лиц; с) Национальная ассамблея, предоставившая депутату иммунитет от судебного преследования, должна санкционировать его арест и продолжение судебного преследования; и после этого d) Верховный суд должен вынести постановление о продолжении судебного разбирательства. В случае задержания подозреваемого депутата парламента на месте преступления, во время прохождения указанных процедур допускается его содержание под домашним арестом.

13. 8 августа 2018 года Палата полного состава Верховного суда приняла решение, о котором не сообщалось и которое не было опубликовано до 13 августа 2018 года; в указанном решении Верховный суд согласился со всеми предварительными обвинениями, выдвинутыми прокурором, и заявил, что имеется достаточно доказательных элементов для вывода о том, что г-н Рекесенс мог совершить преступления в виде: а) постоянного публичного подстрекательства к противоправным действиям; б) государственной измены; с) покушения на квалифицированное умышленное убийство на почве недовольства личностью президента Республики; d) покушения на умышленное квалифицированное убийство по мотивам, связанным с недовольством действиями военнослужащих; e) террористической деятельности; f) финансирования терроризма; и g) участия в преступном сообществе в целях совершения преступлений.

14. Верховный суд заявил, что в данном деле имеет место ситуация ареста г-на Рекесенса на месте преступления, поскольку вменяемые ему уголовные преступления носят постоянный характер. Возможно, что применение этого критерия основано на произвольном судебном прецеденте, с тем чтобы не выполнять положение о применении особой процедуры уголовного судебного преследования высокопоставленных должностных лиц, а произвести задержание подозреваемого без судебного ордера. Источник утверждает, что Верховный суд ошибочно определил, что в рассматриваемом случае имело место задержание подозреваемого на месте преступления, поскольку согласно национальным законам эта квалификация должна применяться к преступлению, автор которого был обнаружен и/или захвачен во время его совершения.

15. Утверждается также, что были узурпированы полномочия Национальной ассамблеи выносить решение о лишении иммунитета от судебного преследования, поскольку материалы с запросом о снятии парламентского иммунитета были направлены в Национальную конституционную ассамблею. Указывается, что 8 августа 2018 года, т.е. на следующий день после ареста г-на Рекесенса, Национальная конституционная ассамблея, узурпировавшая функции Национальной ассамблеи, дала согласие на снятие с него парламентского иммунитета.

16. Источник сообщает, что 9 августа 2018 года родственники г-на Рекесенса направили письмо на имя директора Боливарианской национальной разведывательной службы с просьбой разрешить передачу необходимых для г-на Рекесенса лекарственных препаратов и специальных продуктов питания. Отмечается, что г-н Рекесенс ранее перенес операцию, и в этой связи ему требуются специальное питание и лекарства. Родственники г-на Рекесенса ежедневно приносили ему еду к дверям помещения Боливарианской национальной разведывательной службы, но не имели возможности получить подтверждение того, что она дошла до него. Боливарианская национальная разведывательная служба не разрешила прямую передачу медикаментов г-ну Рекесенсу.

17. На следующий день, 10 августа 2018 года, в ходе пресс-конференции вице-президент и министр связи действующего правительства сообщили, что будут предъявлены наглядные доказательства того, что г-н Рекесенс и один другой депутат парламента напрямую связаны с планированием и подготовкой убийства в связи с недовольством президентом Республики. Высокопоставленные должностные лица обвинили г-на Рекесенса в том, что он получал от другого депутата указания относительно участия в планировании намечавшегося покушения.

18. Отмечается, что вице-президент продемонстрировал видеоматериал, предположительно свидетельствующий о том, что г-н Рекесенс признал свою связь с предполагаемым покушением. Указанный видеоматериал был снят в то время, когда г-н Рекесенс содержался под стражей в Боливарианской национальной разведывательной службе, под абсолютным контролем этой службы, в отсутствие адвокатов и прокурора. На этом видеоматериале, не имеющем ни отметки о дате его производства, ни четкой информации в отношении того, при каких обстоятельствах производилась съемка, можно было впервые после ареста увидеть, в каком состоянии находится г-н Рекесенс. Характер видеоматериала и способ его подачи позволяют сделать вывод о том, что упомянутое признание г-на Рекесенса получено под принуждением. Утверждается, что при этом были нарушены процессуальные гарантии, закрепленные в статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Подчеркивается, что в данном случае речь идет не о единичной ситуации, а о систематической практике служб государственной безопасности Венесуэлы¹.

19. В тот же день, 10 августа 2018 года, примерно в 15 ч 00 мин г-н Рекесенс под охраной многочисленных вооруженных лиц был доставлен в уголовный суд для первого представления судье. Источник утверждает, что этот процессуальный акт был совершен с нарушением установленного Конституцией и законом 48-часового срока, в течение которого подозреваемый должен быть представлен судье.

20. Через пять часов после доставки г-на Рекесенса в суд предварительное слушание дела в Двадцатом суде первой надзорной инстанции по контролю за судебными процессами под председательством временного судьи было перенесено на понедельник, 13 августа 2018 года. У ближайших родственников и адвоката г-на Рекесенса не было реальной возможности ни оценить его физическое состояние и соблюдение личной неприкосновенности, ни пообщаться с ним.

21. Также в тот же день, 10 августа 2018 года, в социальных сетях было показано еще одно видео, в котором г-н Рекесенс был показан в плачевном состоянии, не понимающим распоряжений, которым он подчинялся, и по этой причине можно предположить, что он находился под действием ранее принятого лекарственного или иного химического препарата. Утверждается, что эта ситуация представляет собой нарушение запрета на пытки, усугубляемое тем, что человек лишен свободы, содержится в изоляции и не имеет доступа к надлежащей правовой процедуре.

¹ Oficina del Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos, *Violaciones de los derechos humanos en la República Bolivariana de Venezuela: una espiral descendente que no parece tener fin* (2018), pág. 31; Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Democracia y Derechos Humanos en Venezuela* (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 54, 30 de diciembre de 2009), párrs. 357 y 358.

22. 11 августа 2018 года президент Республики публично прокомментировал распространенный накануне видеоматериал, пытаясь толковать и обосновать отраженную в нем ситуацию; он утверждал, что съемка велась во время медицинского осмотра, в ходе которого г-н Рекесенс стал нервничать. Президент распорядился провести расследование по факту утечки видеоматериала.

23. Источник подчеркивает, что сам факт видеосъемки задержанного лица, находящегося в состоянии психической дезориентации, представляет собой форму пытки. В контексте содержания под стражей обеспечение надлежащих условий лишения свободы является обязанностью государства, а в рассматриваемом случае имеют место нарушение неприкосновенности личности, непредоставление гуманного обращения и нарушения прав, закрепленных в статье 5 Всеобщей декларации о правах человека, в статьях 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 1, 2 и 16 Конвенции против пыток.

24. 12 августа 2018 года г-н Рекесенс связался по телефону с членами семьи и попросил передать ему некоторые личные вещи и продукты питания. Факт этого обращения по телефону не позволяет судить о состоянии личной неприкосновенности г-на Рекесенса.

25. Начало слушания по представлению дела было назначено на 15 ч 00 мин 13 августа 2018 года. Во второй половине дня г-н Рекесенс был доставлен в суд; слушание началось примерно в 19 ч 00 мин и закончилось в 1 ч 00 мин следующего дня. На этот раз впервые с момента ареста г-на Рекесенса адвокат его защиты получил возможность краткого общения с ним, на основании которого у него сложилось впечатление, что г-на Рекесенса избивали и он подвергался жестокому обращению. Г-н Рекесенс выглядел нервным, в его поведении просматривались явные признаки психологического насилия и психологической пытки.

26. У адвоката г-на Рекесенса отказались принять заверенную копию акта о его назначении адвокатом по делу г-на Рекесенса, что лишило его возможности получить аккредитацию в качестве защитника и не позволяло ему использовать соответствующие ресурсы и посещать подзащитного. И адвокату, и семье было отказано в просьбе о предоставлении им ключевых документов по делу г-на Рекесенса.

27. Источник также подчеркивает, что в начале слушания один из родственников г-на Рекесенса пытался войти в зал, где проводилось слушание, но сотрудники Национальной гвардии не разрешили ему войти, указав, что для нахождения в зале ему требуется получить разрешение Боливарианской службы национальной разведки.

28. Во время слушания г-н Рекесенс сообщил своему адвокату, что не помнит проведения какой-либо видеозаписи, что подтверждает предположение о том, что во время указанной видеозаписи он находился в бессознательном состоянии, и поэтому можно сделать вывод, что он находился под воздействием какого-то наркотического или иного химического препарата.

29. Прокуратура предъявила г-ну Рекесенсу обвинения в преступлениях, касающихся: а) постоянного публичного подстрекательства к противоправным действиям; б) покушения на квалифицированное умышленное убийство на почве недовольства личностью президента Республики; с) покушения на квалифицированное умышленное убийство семи военнослужащих Боливарианской национальной гвардии на почве недовольства высшим руководством вооруженных сил и правительством Республики; d) государственной измены; e) участия в преступном сообществе в целях совершения преступлений; и f) незаконного хранения оружия и боеприпасов. Прокуратура потребовала заключения г-на Рекесенса под стражу на все время судебного процесса, а также: а) введения запрета на отчуждение и обременение его активов; б) замораживания его банковских счетов и инструментов; и с) ареста его движимого и недвижимого имущества.

30. В ходе слушания г-н Рекесенс заявил, что не признает себя виновным и отказался от предположительно сделанного им признания вины, публично показанного на представленном правительством видеоматериале, что свидетельствует о том, что зафиксированные на видеоматериале предполагаемые признательные

показания были получены под принуждением и без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Вынесение решения суда было перенесено на 14 августа 2018 года.

31. 14 августа 2018 года Генеральный прокурор высказался по поводу обвинений, упомянутых в средствах массовой информации. Он заявил, что г-н Рекесенс был лишен свободы даже без официального предъявления судебного ордера.

32. 14 августа 2018 года в 15 ч 00 мин г-н Рекесенс был снова доставлен в суд. Примерно в 22 ч 00 мин суд принял устное решение о назначении в отношении г-на Рекесенса меры пресечения в виде заключения под стражу. На дату подачи жалобы не было опубликовано ни одного документа, в котором бы указывалась мера пресечения, избранная в отношении г-на Рекесенса.

33. За время, прошедшее после представления г-на Рекесенса в суде, его родственники и адвокаты не имели с ним никаких контактов, хотя они ежедневно посещают штаб-квартиру Боливарианской национальной разведывательной службы. Г-н Рекесенс содержится в заключении в изоляции и без связи с внешним миром, а сотрудники службы безопасности не предоставляют никакой информации ни о состоянии его здоровья, ни об условиях его содержания под стражей.

34. Для источника очевидно, что, если произвольное задержание г-на Рекесенса продлится, то серьезный ущерб, уже причиненный нарушением его прав, может быть усугублен, и в опасности может оказаться даже его жизнь. С учетом вышеизложенного 16 августа 2018 года семья г-на Рекесенса подала жалобу в Управление Народного защитника с просьбой принять меры в защиту его прав человека.

35. 4 сентября 2018 года семья г-на Рекесенса подала жалобу в связи с нарушениями его прав человека в Отдел по защите основных прав человека Главной прокуратуры столичного района Каракас.

36. Источник указывает, что важно иметь в виду, что в Боливарианской Республике Венесуэла наблюдается серьезное и постоянное ухудшение ситуации независимости и разделения властей, в результате которого судебная система страдает от серьезных структурных недостатков, которые подрывают ее беспристрастность и независимость. Источник ссылается в этой связи на доклады Совета по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации американских государств и Межамериканской комиссии по правам человека, а также на решения Межамериканского суда по правам человека.

37. Источник указывает, что за период с января 2016 года Верховный суд вынес более 60 постановлений, подрывающих конституционные полномочия Национальной ассамблеи и направленных на лишение этого законодательного органа законодательных полномочий, которые представляют собой выражение указанным представительным органом народного суверенитета.

38. Согласно источнику, об отсутствии независимости и беспристрастности судебной системы свидетельствует большое количество должностных лиц, временно исполняющих обязанности судей, т. е. не имеющих стабильных функций; к их числу относится и судья, отвечающий за процесс против г-на Рекесенса. Отсутствие гарантии стабильности распространяется и на сотрудников Государственной прокуратуры, в результате чего «возможности прокуроров или их готовность возбуждать уголовные дела будут ограничены из-за отсутствия прозрачности в их выборе, нестабильности их служебного положения и отсутствия технических критериев для назначения на проведение конкретных расследований уголовных дел»².

39. Следует отметить, что многие из рекомендаций по вопросам обеспечения независимости судебных органов, вынесенных Боливарианской Республике Венесуэла в рамках универсального периодического обзора, были отклонены. Комитет по правам

² Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Situación de derechos humanos en Venezuela. Institucionalidad democrática, Estado de derecho y derechos humanos en Venezuela* (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 209, 31 de diciembre de 2017), párr. 134.

человека выразил обеспокоенность по поводу отсутствия независимости судебных органов, связанного с временным статусом судей и прокуроров страны.

40. Источник добавляет, что Верховный суд отказался передать дело против г-на Рекесенса по установленной в Конституции процедуре в Национальную ассамблею, с тем чтобы Национальная ассамблея приняла решение, касающееся депутатской неприкосновенности члена парламента. Вместо этого Суд направил указанное дело в Национальную конституционную ассамблею Венесулы, которая немедленно, через один день после ареста г-на Рекесенса и в день поступления запроса о лишении депутата иммунитета, приняла решение о снятии иммунитета. Источник утверждает, что созыв и учреждение Национальной конституционной ассамблеи было неконституционным и не было признано международным сообществом.

41. Источник подчеркивает, что Генеральный прокурор, выдвинувший обвинение против г-на Рекесенса, был назначен вышеупомянутой Национальной конституционной ассамблеей в неконституционном порядке и не отвечает требованиям кандидата на эту должность из-за его связей с правительством³.

42. Известны также случаи других произвольных задержаний политических оппонентов действующей власти, их принудительного изгнания из страны, политической дисквалификации, а также лишения личной собственности и нарушения парламентского иммунитета.

43. Источник твердо убежден в том, что дело г-на Рекесенса является частью систематической практики произвольных арестов с целью преследования и запугивания представителей политического инакомыслия, добивающихся соблюдения их прав, и что в результате этой практики происходят многочисленные нарушения прав человека, таких как право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу мнений и их выражение, на участие в политической жизни, на мирные собрания и демонстрации, на справедливое судебное разбирательство и на соблюдение надлежащей правовой процедуры.

44. Утверждается, что г-н Рекесенс был лишен свободы за его образ мышления и за деятельность в качестве депутата парламента, входящего в состав политической оппозиции. Именно реализация конституционных функций парламентария и его роли представителя политической оппозиции, а также его критика в адрес действующего правительства, стали причинами его преследований, притеснений и ареста.

45. Вызывает особую тревогу то обстоятельство, что г-н Рекесенс подвергается политическим преследованиям, о чем свидетельствуют заявления Президента, Вице-президента по вопросам коммуникации и Генерального прокурора Республики, которые считают г-на Рекесенса виновным и публично заявили о его предполагаемой виновности до вынесения обвинительного приговора суда.

46. Источник убежден в том, что изоляция г-на Рекесенса во время его содержания под стражей, предполагаемые пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также серьезные нарушения процессуальных норм являются достаточными доказательствами факта произвольного задержания. Предполагается, что арест г-на Рекесенса подпадает под категории I, II, III и V категорий, применяемых Рабочей группой.

Категория I

47. Источник утверждает, что в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах и внутренним законодательством человек может быть лишен свободы только при соблюдении справедливого и законного судебного порядка. Поскольку г-н Рекесенс был задержан без предъявления судебного ордера, т. е. предусмотренные

³ Он был губернатором штата Ансоатеги (2004–2012 годы), депутатом Национального собрания (2000–2004 годы), членом Национального учредительного собрания (1999 года) и депутатом функционировавшего ранее Конгресса Республики (1999 год), и на выборах на все эти должности он был связан с партией власти.

законодательством правовые нормы не были соблюдены, данное дело подпадает под категорию I.

48. Ввиду того, что г-н Рекесенс является депутатом парламента (Национальной ассамблеи), для осуществления его ареста необходимо было выполнить предусмотренные законом дополнительные требования.

49. Венесуэльское законодательство устанавливает, что для ареста депутата парламента необходимо выполнить следующие процедуры: а) Генеральный прокурор должен подать ходатайство на этот счет в Верховный суд; б) Верховный суд должен санкционировать применение особой процедуры уголовного преследования высокопоставленных должностных лиц; с) Национальная ассамблея должна принять решение о лишении депутата иммунитета от судебного преследования, санкционировать его арест и продолжение судебного преследования; и d) после этого Верховный суд может вынести решение об аресте депутата и проведении судебного разбирательства. В данном случае ни одно из положений указанной процедуры не было выполнено, и г-н Рекесенс был арестован без предъявления ему судебного ордера.

50. Кроме того, арест г-на Рекесенса был проведен без каких-либо обоснованных доказательств его участия в совершении вменяемых ему преступлений. Впоследствии Верховный суд заявил, что в данном случае ордер на арест предположительно не требовался, поскольку речь шла об аресте на месте преступления, что позволяет отказаться от применения особой процедуры уголовного преследования высокопоставленных должностных лиц. В обоснование всех вышеизложенных действий в отношении г-на Рекесенса использовались: а) неизвестные следственные мероприятия; б) заявления и комментарии г-на Рекесенса в рамках осуществления его законного права на свободу мнений и их свободное выражение; и с) показания, предположительно полученные от задержанного бывшего военнослужащего в период содержания его под стражей и без соблюдения гарантий надлежащей правовой процедуры.

51. Исходя из вышеизложенного, источник утверждает, что в этом случае, очевидно, невозможно ссылаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы г-на Рекесенса; соответственно, рассматриваемое дело подпадает под категорию I.

Категория II

52. Источник утверждает, что г-н Рекесенс был арестован за осуществление своих прав на свободу мнений и их выражения, на свободу мысли и на участие в политической деятельности. В рамках уголовного процесса ему предъявлены обвинения, касающиеся его заявлений и критических замечаний в адрес правительства, которые рассматриваются как преступления. Эти заявления и критические замечания являются выражением критического мнения г-на Рекесенса и не имеют никакой связи с предполагаемым покушением. Однако Генеральный прокурор определил, что такие способы выражения критического мнения представляют собой национальную угрозу, тем самым обвиняя депутата политической оппозиции в совершении серьезных преступлений путем выражения своей критической позиции, что представляет собой серьезное нарушение свободы г-на Рекесенса выражать свои мнения и мысли и принимать участие в политической деятельности. Для источника очевидно, что в этом контексте лишение свободы означает нарушение гарантированных прав и свобод человека и подпадает под категорию II классификации дел, представляемых на рассмотрение Рабочей группе.

Категория III

53. Источник утверждает, что при аресте г-на Рекесенса Боливарианская национальная разведывательная служба, Государственная прокуратура и Верховный суд нарушили право на справедливое судебное разбирательство. Право быть судимым независимым и беспристрастным судом было нарушено, поскольку дело рассматривалось: а) Палатой полного состава Верховного суда, магистраты которого

не были назначены в соответствии с процедурой, установленной в Конституции государства; и b) временным судьей, который не имеет стабильного статуса и может быть смещен со своей должности органами, имеющими дискреционные полномочия.

54. Указывается, что Рабочая группа ранее уже рассматривала проблему несоблюдения требования о независимости и беспристрастности судебной власти⁴, которая проявляется особенно остро, когда речь идет о делах политического характера и общенационального значения.

55. Кроме того, подчеркивается, что г-ну Рекесенсу было отказано в доступе к адвокату с момента ареста до слушания по его представлению в суде, т. е. в течение шести дней. Кроме того, его адвокат не имел доступа к материалам судебного дела и не был приведен к присяге, что ограничивает его возможности защиты обвиняемого и применения надлежащих средств правовой защиты. У адвоката также не было доступа к постановлению суда о назначении в отношении г-на Рекесенса меры пресечения в виде лишения свободы.

56. В контексте вышеизложенного источник утверждает, что международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, были серьезно нарушены, и поэтому лишение свободы г-на Рекесенса является произвольным и подпадает под категорию III классификации дел, представляемых на рассмотрение Рабочей группе.

Категория V

57. По словам источника, заключение г-на Рекесенса под стражу представляет собой проявление дискриминационного обращения на почве его критического отношения к политической позиции правительства. Г-на Рекесенса арестовали в рамках уголовного судопроизводства, в ходе которого его обвиняют в том, что он занимает критическую политическую позицию и публично выражает свое мнение. Это происходит в контексте систематического политического преследования представителей политической оппозиции действующему правительству, в ходе которого были произвольно задержаны многочисленные представители политического инакомыслия.

58. В свете вышеизложенного источник утверждает, что произвольное задержание г-на Рекесенса является проявлением дискриминации по политическим мотивам, нарушающим принцип равенства людей перед законом, и поэтому подпадает под категорию V классификации дел, представляемых на рассмотрение Рабочей группе.

Ответ правительства

59. 19 октября 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 18 декабря 2018 года. Правительство обратилось с просьбой продлить срок представления ответа и получило согласие на продление срока до 18 января 2019 года. Правительство представило свой ответ 18 января 2019 года.

60. По сообщению правительства, г-н Рекесенс был арестован ночью 7 августа 2018 года неподалеку от его резиденции представившимися ему сотрудниками Боливарианской национальной разведывательной службы. Арест был произведен за предполагаемое участие в преступлениях, связанных с постоянным публичным подстрекательством к противоправным действиям, с государственной изменой, с покушением на квалифицированное умышленное убийство на почве недовольства личностью президента Республики, с покушением на квалифицированное умышленное убийство семи военнослужащих по мотивам, связанным с недовольством действиями военнослужащих, и в связи с причастностью к террористическим действиям, а также к финансированию террористической деятельности, участию в

⁴ Мнения № 84/2017, 52/2017, 37/2017, 27/2015, 26/2015, 7/2015, 1/2015, 51/2014, 30/2014, 26/2014, 47/2013 и 62/2011.

преступном сообществе в целях совершения преступлений и к незаконному хранению оружия и боеприпасов.

61. Указывается, что данное уголовное преследование связано с неудавшейся попыткой покушения на президента Республики во время его публичного выступления 4 августа 2018 года, когда его речь была прервана взрывами двух устройств, заложенных в два дистанционно управляемых беспилотных летательных аппарата. В результате взрывов несколько военнослужащих получили ранения.

62. После ареста г-н Рекесенс был доставлен в штаб-квартиру Боливарианской национальной разведывательной службы в Каракасе, где был составлен протокол задержания и задерживаемый был уведомлен о своих правах.

63. В сообщении правительства отмечается, что г-н Рекесенс был арестован на месте совершения преступления предположительно за постоянное совершение им преступных деяний и что арест произведен при соблюдении требований, установленных в статье 44 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла и статье 234 Органического уголовно-процессуального кодекса.

64. Учитывая, что г-н Рекесенс пользуется привилегиями депутата парламента, и в соответствии со статьей 200 Конституции Республики 8 августа 2018 года Генеральный прокурор уведомил Верховный суд об аресте г-на Рекесенса и запросил его санкцию на проведение последующих процедурных мероприятий. В тот же день Палата полного состава Верховного суда приняла постановление относительно того, что арест г-на Рекесенса был совершен «на месте преступления», поскольку речь шла о преступлениях, носивших постоянный характер. Палата полного состава Верховного суда постановила, что в применении особой процедуры судебного преследования высокопоставленных должностных лиц нет необходимости, поскольку речь идет о постоянно совершаемых преступлениях и о задержании подозреваемого на месте преступления, и распорядилась продолжать содержание г-на Рекесенса под стражей.

65. Правительство сообщает, что Палата полного состава Верховного суда также пришла к мнению, что рассматриваемое дело должно быть передано в Национальную ассамблею, чтобы она приняла решение, касающееся парламентского иммунитета г-на Рекесенса. Однако Верховный суд этого не сделал, считая, что Национальная ассамблея проявляет неуважение к Верховному суду. Палата полного состава Верховного суда приняла постановление о направлении дела на рассмотрение Национальной конституционной ассамблеи, с тем чтобы она приняла решение, касающееся снятия депутатской неприкосновенности с члена парламента.

66. Национальная конституционная ассамблея является предусмотренным Конституцией коллегиальным органом, члены которого были избраны путем голосования на выборах 30 июля 2017 года с целью «преобразования государства, создания новой правовой системы и выработки новой Конституции».

67. 8 августа 2018 года Национальная конституционная ассамблея приняла указ, разрешающий продолжать судебное преследование г-на Рекесенса.

68. В соответствии с предписаниями Верховного суда 10 августа 2018 года г-н Рекесенс был доставлен для проведения предварительного слушания в Первый специальный суд первой надзорной инстанции, обладающий общенациональной юрисдикцией осуществлять производство по уголовным делам, касающимся террористической деятельности. В силу форс-мажорных обстоятельств указанное слушание было перенесено на 13 августа 2018 года.

69. В ходе предварительного слушания г-ну Рекесенсу были предъявлены обвинения в постоянном публичном подстрекательстве к противоправным действиям, в государственной измене, в покушении на квалифицированное умышленное убийство на почве недовольства личностью президента Республики и к покушению на квалифицированное умышленное убийство семи военнослужащих по мотивам, связанным с недовольством действиями военнослужащих, а также в причастности к террористическим действиям, к финансированию терроризма, к участию в преступном сообществе и к хранению оружия и боеприпасов.

70. Правительство подчеркивает, что 8 августа 2018 года г-н Рекесенс был доставлен в распоряжение полномочного судебного органа – Верховного суда, в течение 24 часов после ареста.

71. Уголовные деяния, предположительно совершенные г-ном Рекесенсом, подпадают под действие статей 285, 128, 405, 406 и 80 Уголовного кодекса, статей 52, 53 и 37 Органического закона о борьбе с организованной преступностью и финансированием терроризма и статьи 112 Закона о разоружении и контроле над оружием и боеприпасами.

72. В заключение предварительного слушания надзорный судья согласился с предварительной квалификацией преступлений, вменяемых г-ну Рекесенсу, с избранием меры пресечения в виде лишения свободы и с запретом на отчуждение и обременение его личного и недвижимого имущества, и с тем, что г-н Рекесенс будет находиться в Каракасе под стражей Боливарианской национальной разведывательной службы. 14 августа 2018 года суд утвердил избрание в отношении г-на Рекесенса меры пресечения в виде лишения свободы.

73. Правительство указывает, что после ареста г-н Рекесенс был помещен под стражу Боливарианской национальной разведывательной службы, где он содержится в условиях, которые гарантируют соблюдение его прав человека и при которых его жизнь и личная неприкосновенность не подвергаются опасности. Г-н Рекесенс имеет возможность часто заниматься спортом и отдыхать на свежем воздухе, у него есть возможность получать от своей семьи продукты питания, медикаменты и питьевую воду, в дополнение к соответствующим продуктам, предоставляемым властями.

74. Правительство отмечает, что г-на Рекесенса посещают его родственники и ему помогает адвокат, которому он доверяет. Кроме того, 9 и 21 августа 2018 года по линии Боливарианской национальной разведывательной службы и Национальной службы судебно-медицинской экспертизы были проведены медицинский осмотр и контроль психологического состояния г-на Рекесенса, в результате которых не было выявлено никаких признаков пыток или жестокого обращения. Токсикологическая экспертиза не обнаружила признаков воздействия на организм г-на Рекесенса каким-либо медицинским препаратом или химическим веществом.

75. Правительство полагает, что представленный источником видеоматериал, в котором г-н Рекесенс выглядит дезориентированным и растерянным, снят во время заявления г-на Рекесенса на предварительном слушании в суде, в ходе которого он объясняет, что в связи с проведенной хирургической операцией он вынужден часто посещать туалет. Указывается, что утечка указанного видеоматериала расследуется и была осуждена властями, в том числе Президентом и Генеральным прокурором. Управление Народного защитника расследует утверждения о предположительно имевших место пытках и жестоком обращении.

76. Правительство отмечает, что г-н Рекесенс отказался от своего права не давать показания против самого себя и добровольно рассказал о своем участии в расследуемых событиях. Часть его заявления была опубликована, и, учитывая значительные масштабы событий и их связь с национальной безопасностью и обороной страны, в целях информирования людей Президент Республики и члены исполнительной власти выступили с комментариями указанного заявления.

77. Правительство утверждает, что арест г-на Рекесенса не является произвольным, подпадающим под определение категории I, поскольку он был осуществлен на месте преступления и на основе положений Конституции и Уголовного кодекса; следовательно, арест произведен на правовой основе. Кроме того, этот арест был санкционирован Национальной конституционной ассамблеей.

78. Правительство также считает, что содержание г-на Рекесенса под стражей не может рассматриваться как произвольное, подпадающее под категорию II, поскольку оно произведено на основании определения о его предполагаемой ответственности за совершение тяжких преступлений, преследуемых по закону. Причиной ареста г-на Рекесенса стало не использование им своих прав на свободу выражения мнений и политических прав, а проведение уголовного расследования его деяний.

79. Правительство добавляет, что содержание под стражей не может быть признано произвольным, подпадающим под категорию III, поскольку в ходе судебного разбирательства соблюдаются гарантии надлежащей правовой процедуры. Г-ну Рекесенсу были представлены услуги адвоката и он был уведомлен о своих правах с момента ареста. На предварительном слушании ни г-н Рекесенс, ни его адвокат не заявили ни о каких-либо ограничениях в осуществлении права на защиту, ни об отсутствии доступа к материалам дела. Защита обвиняемого также не представила фактических аргументов, которые бы ставили под сомнение непредвзятость судей по рассматриваемому делу.

80. Наконец, правительство указывает, что задержание г-на Рекесенса также не является произвольным, подпадающим под категорию V, поскольку оно не является актом дискриминации. Арест г-на Рекесенса произведен не за его политические убеждения, а в силу наличия доказательных элементов, которые позволяют предположить его уголовную ответственность.

81. Правительство считает, что расследование показало, что г-н Рекесенс был лицом, предположительно, ответственным за координацию перемещения из Колумбии, а затем в Колумбию авторов неудавшегося покушения, а также за организацию их финансирования и защиты.

82. Правительство также утверждает, что политические убеждения г-на Рекесенса не являются причиной его задержания, о чем свидетельствует тот факт, что в рамках судебного разбирательства по его делу проходят люди, которые не разделяют критических взглядов политической оппозиции.

Дополнительные замечания источника

83. Источник утверждает, что государство совершает правовую ошибку, путая понятия «на месте преступления» и «постоянный» или «систематический» характер некоторых преступлений. Цель подмены этих понятий состоит в том, чтобы оправдать нарушение личной свободы подозреваемого и его задержание без предъявления ему судебного ордера. Применение понятия задержание «на месте преступления» лишено смысла, если речь идет о задержании человека по месту его жительства через три дня после предполагаемого совершения соответствующего преступления.

84. Конституция в своей статье 200 прямо устанавливает, что в случае предполагаемого преступления, совершенного членом парламента, компетентные органы должны заключить его под домашний арест и незамедлительно поставить в известность Верховный суд. До начала судебного разбирательства парламентский иммунитет соответствующего члена парламента отменяется, и суд может выдать ордер на его арест. В рассматриваемом деле ни один из элементов этой процедуры не был соблюден.

85. Процедура задержания «на месте преступления» в отношении преступлений, предположительно, совершенных депутатами Национальной ассамблеи, в данном случае не применялась, а именно парламентарий был задержан в своей резиденции и доставлен в штаб-квартиру Боливарианской национальной разведывательной службы до уведомления об этом Верховного суда, которому было сообщено о задержании только на следующий день.

86. Источник также утверждает, что представленные государственными органами доказательства не соответствуют действительности. Речь идет о документах и предполагаемых результатах медицинских анализов, предположительно проводившихся в стенах полицейского изолятора без присутствия представителей какого-либо независимого органа, который мог бы проверить их правдивость и объективность.

87. Во время нахождения под стражей г-н Рекесенс испытывает трудности с поддержанием бесперебойного, конфиденциального и эффективного общения со своей семьей и с адвокатами. Посещения г-на Рекесенса не являются ни постоянными, ни регулярными; они допускаются только по конкретным разрешениям Боливарианской национальной разведывательной службы. Кроме того, источник

подчеркивает, что посещения г-на Рекесенса проходят в присутствии должностных лиц упомянутой службы, которые ведут записи посещений.

88. Запросы группы адвокатов защиты о предоставлении доступа к г-ну Рекесенсу неоднократно отклонялись. Адвокаты получили разрешение на такой доступ только 9 ноября 2018 года, причем без возможности конфиденциального общения и не на регулярной основе, а только по конкретному разрешению сотрудников Боливарианской национальной разведывательной службы войти на территорию комплекса штаб-квартиры. Кроме того, у адвокатов г-на Рекесенса также не было доступа к материалам обвинения, выдвинутого Государственной прокуратурой, и поэтому они не располагали точной и подробной информацией для подготовки его обжалования.

89. Начиная с 16 августа 2018 года, когда суд принял постановление о мере пресечения, регулярных заседаний суда по рассматриваемому делу не проводилось. В силу нерегулярности проводимых заседаний адвокаты не имели возможности осуществлять правовую защиту обвиняемого надлежащим образом.

Обсуждение

90. Рабочая группа благодарит стороны за первоначальное сообщение и за представление последующих материалов, необходимых для разрешения рассматриваемого дела.

91. Рабочая группа уполномочена расследовать доводимые до ее сведения случаи произвольного принудительного лишения свободы; в своих расследованиях Рабочая группа, действуя в соответствии со своими методами работы, ссылается на соответствующие международные стандарты, установленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в других международных договорах.

92. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил разумные доказательства нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть выдвинутые утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68). Разрозненные и не подкрепленные фактами утверждения относительно того, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не являются достаточными для опровержения заявлений источника информации.

Категория I

93. Рабочая группа отмечает, что каждое задержанное лицо при аресте должно быть проинформировано о причинах его ареста⁵, а также о средствах судебной защиты для оспаривания законности ареста⁶. Причины для ареста должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая совершенное противоправное деяние. Имеется в виду, что такие причины должны включать в себя официальные основания ареста, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест⁷.

94. Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката сразу же после их взятия под стражу⁸. Кроме того, каждый арестованный

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9, пункт 2.

⁶ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 7.

⁷ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 25.

⁸ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9.

имеет право при аресте быть в срочном порядке проинформированным о любом предъявленном ему обвинении⁹.

95. По мнению Рабочей группы, одиночное заключение ограничивает право задержанного лица на доступ к адвокату, который должен незамедлительно обратиться в соответствующий судебный орган и подать судье апелляцию по поводу незаконности задержания; таким образом нарушаются положения статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰.

96. Рабочая группа определила, что лицо застигнуто «на месте преступления», если оно было арестовано во время или сразу после совершения преступления, или в ходе активного преследования сразу после совершения преступления¹¹.

97. Что касается рассматриваемого дела, то обе стороны сообщили Рабочей группе о том, что 7 августа 2018 года г-н Рекесенс был задержан представителями венесуэльских властей в непосредственной близости от его места жительства и без предъявления судебного ордера.

98. Правительство утверждает, что арест подозреваемого был произведен «на месте преступления» за предполагаемое участие в преступлениях, связанных с событиями, имевшими место 4 августа 2018 года, когда публичное выступление Президента Республики было прервано «взрывами двух устройств, заложенных в два дистанционно управляемых беспилотных летательных аппарата».

99. Против г-на Рекесенса были выдвинуты обвинения в постоянном публичном подстрекательстве к совершению противоправных действий, в государственной измене, в причастности к квалифицированному покушению на умышленное убийство на почве недовольства личностью президента Республики и в причастности к покушению на квалифицированное умышленное убийство семи военнослужащих без какой-либо причины, на почве общего недовольства ситуацией, в причастности к террористической деятельности и к ее финансированию, в участии в преступном сообществе и в незаконном хранении оружия и боеприпасов. За все деяния, которых касаются указанные обвинения, предусмотрены наказания, регулируемые действующим уголовным законодательством.

100. Рабочая группа смогла удостовериться в том, что арест г-на Рекесенса был произведен через три дня после упомянутых событий 4 августа 2018 года. Рабочая группа также отмечает толкование ситуации венесуэльскими властями, которые в целях обхода установленных юридических процедур приравнивают постоянные или систематические правонарушения к грубым правонарушениям, но не разделяет эту оценку.

101. От правительства не поступило убедительной информации, подтверждающей, что г-н Рекесенс был задержан на месте преступления, т. е. сразу после совершения преступления или в процессе преследования сразу после совершения преступления. Рабочая группа считает, что арест не был осуществлен на месте преступления.

102. Рабочая группа напоминает, что в пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится норма, согласно которой никто не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом¹². Комитет по правам человека указал, что должны соблюдаться внутренние правила, которые определяют порядок производства ареста, путем указания должностных лиц, уполномоченных проводить задержание¹³.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9, пункт 2.

¹⁰ Мнение № 53/2016, пункт 47.

¹¹ Мнения № 13/2019, пункт 53; 9/2018, пункт 38; 36/2017, пункт 85; 53/2014, пункт 42; 46/2012, пункт 30; 67/2011, пункт 30, и 61/2011, пункты 48 и 49; E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 а).

¹² Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 11.

¹³ Там же, пункт 23.

103. Парламентский форум и регламентирующие его деятельность специальные процедуры направлены на защиту законодательной власти от злоупотреблений со стороны судебной власти. В этом контексте в странах, в которых национальное законодательство устанавливает конкретные основания и специальную процедуру для лишения свободы и/или судебного преследования членов парламента, эти нормы включают в число «причин, установленных законом и в соответствии с установленной процедурой».

104. В тех случаях, когда в соответствии с действующим правовым порядком для лишения человека свободы требуется предварительно нарушить закон, это требование соблюдается в обязательном порядке. После совершения этого правонарушения у властей появляются полномочия отдать распоряжение об аресте подозреваемого. Ранее совершенное нарушение закона порождает произвольное задержание, так как лишение свободы не было санкционировано компетентным органом в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Несоблюдение закона представляет собой нарушение права не быть произвольно лишенным свободы и права на судебные гарантии, защищающие людей от несправедливого приговора в уголовном процессе¹⁴.

105. Рабочая группа установила, что г-н Рекесенс был арестован ночью 7 августа 2018 года. На следующий день Палата полного состава Верховного суда подтвердила арест г-на Рекесенса, квалифицируя его как задержание на месте преступления, поскольку речь предположительно шла о преступлениях, носивших постоянный характер, и определила, что в этом деле не должна применяться особая процедура уголовного преследования высокопоставленных должностных лиц. Палата постановила, что служба безопасности должна содержать его под стражей в связи с требованием Генеральной прокуратуры проверить предполагаемое авторство или участие подозреваемого в совершении преступления. Верховный суд потребовал, чтобы решением вопроса о лишении подозреваемого парламентского иммунитета от судебного преследования занималось Национальное учредительное собрание, а не Национальная ассамблея.

106. Рабочая группа убеждена в том, что в соответствии с действующим правовым порядком г-н Рекесенс пользуется парламентским иммунитетом и на него распространяются предусмотренным законом должностные привилегии, предусматривающие вынесение Верховным судом предварительного суждения по существу обвинения, выдвигаемого в отношении публичного должностного лица. Возбуждение уголовного преследования в отношении члена парламента возможно только при условии лишения его иммунитета от судебного преследования по решению Национальной ассамблеи.

107. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа пришла к выводу, что лишение свободы г-на Рекесенса без применения процедуры лишения его иммунитета от судебного преследования на основании решения Национального собрания было осуществлено в нарушение применимого конституционного и правового порядка, вытекающего из международных документов. Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Рекесенс был задержан в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

108. В международном праве установлена норма, согласно которой содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, а продолжительность задержания должна быть минимально возможной. Согласно положениям пункта 3 статьи 9 Пакта, в каждом случае для заключения под стражу лиц, ожидающих судебного разбирательства, должны приниматься мотивированные судебные решения. Указанная норма также устанавливает, что освобождение из-под стражи лиц, ожидающих судебного разбирательства, может ставиться в зависимость от представления гарантий явки подозреваемого лица в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Задержание должно применяться в исключительных случаях и только в интересах правосудия. В соответствии с

¹⁴ Мнения № 5/2018 и 31/2016.

пунктом 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей должно применяться в исключительных случаях и быть непродолжительным; решение вопроса об освобождении из-под стражи зависит от наличия гарантий того, что обвиняемое лицо явится на судебное разбирательство и для исполнения судебного решения. По мере продления срока предварительного заключения возрастает угроза ущемления права человека на справедливое судебное разбирательство.

109. Рабочая группа отмечает, что судебный орган вынес решение о предварительном заключении г-на Рекесенса и назначил слушание его дела на 18 декабря 2018 года, на котором Государственная прокуратура должна была либо представить обвинение в соответствии с национальным законодательством, либо прекратить уголовное преследование. Рабочая группа убеждена в том, что указанное слушание не было проведено в установленный срок, но г-н Рекесенс по-прежнему лишен свободы.

110. Поскольку в момент ареста г-ну Рекесенсу не был предъявлен судебный ордер с указанием причин его ареста, он не был арестован на месте преступления, и в течение шести дней содержания под стражей он был лишен связей с внешним миром, а также в связи с несоблюдением установленной процедуры лишения его парламентского иммунитета от судебного преследования и превышением разрешенного срока содержания под стражей в рамках процедуры досудебного содержания, лишение свободы г-на Рекесенса является произвольным, подпадающим под категорию I дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы.

Категория II

111. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию и идеи любого рода, будь то в устной или иной форме. Ограничения на осуществление этого права могут приниматься только при условии, что они прямо установлены законом и необходимы для обеспечения уважения прав или репутации других лиц, а также для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или общественной морали¹⁵.

112. Свобода мнений и их свободное выражение являются обязательными условиями для всестороннего развития личности и лежат в основе всех свободных и демократических обществ¹⁶. Они являются основой для эффективного осуществления широкого спектра прав человека, в том числе права на участие в политической жизни, установленных в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и в статье 25 Пакта¹⁷.

113. Другие права человека не могут быть ограничены в связи с фактически высказанными или приписанными человеку мнениями политического, научного, исторического, морального, религиозного или любого иного характера. Квалификация выражения человеком своего мнения как преступление противоречит нормам, установленным во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, и недопустимо, чтобы за выражение своего мнения какое-либо лицо подвергалось преследованиям, запугиванию или стигматизации, заключению под стражу или превентивному задержанию, судебному преследованию или изоляции¹⁸.

114. Свобода мнений и их выражения составляют основу для полного осуществления широкого спектра других прав человека, например, для осуществления права принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным на выборах¹⁹.

115. Комитет по правам человека считает, что статья 25 Пакта отражает сущность демократического правления, основывающегося на согласии народа и

¹⁵ Мнение № 58/2017, пункт 42.

¹⁶ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 2.

¹⁷ Там же, пункт 4.

¹⁸ Там же, пункт 9.

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 25.

соответствующего принципам Пакта²⁰. Комитет также заявил, что «политические убеждения не могут использоваться в качестве основания для лишения какого-либо лица права быть избранным»²¹.

116. Рабочая группа получила от источника убедительную информацию, которая не оспаривалась правительством, о том, что г-н Рекесенс участвовал в акциях и демонстрациях протеста по поводу ликвидации полномочий законодательной власти, направленных также против проводимой действующим правительством политики, негативно сказывающейся на ситуации с соблюдением прав человека. Кроме того, г-н Рекесенс является депутатом Национальной ассамблеи и при исполнении своих полномочий члена парламента выступает с критикой практических действий правительства.

117. Рабочая группа убеждена в том, что г-н Рекесенс, являющийся представителем парламентской оппозиции и критиком действующего правительства, был лишен свободы, чтобы заставить его замолчать или помешать ему выступать с критикой в адрес правительства, что противоречит положениям статей 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категорию II дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы.

Категория III

Право на обжалование заключения под стражу

118. Как отмечалось выше, Рабочая группа смогла удостовериться в том, что г-н Рекесенс был задержан без предъявления ему судебного ордера, что его не задержали с поличным на месте преступления и что сотрудники Боливарианской национальной разведывательной службы в течение нескольких дней содержали его под стражей без связи с внешним миром. Содержание лица под стражей в режиме «инкоммунадо» является нарушением установленных в пунктах 3 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах права лица быть срочно доставленным к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, а также право на разбирательство дела соответствующего лица в суде, чтобы они могли безотлагательно вынести решение относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Презумпция невиновности

119. Всеобщая декларация прав человека в пункте 1 статьи 11 и Международный пакт о гражданских и политических правах в пункте 2 статьи 14 признают право каждого лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана вне всяких разумных сомнений. По мнению Рабочей группы, это право обязывает все государственные органы, включая органы исполнительной власти, воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства и воздерживаться от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого²².

²⁰ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 25 (1996) о праве каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе, пункт 1.

²¹ Там же, пункт 17.

²² Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32 (2007) «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», пункт 30. *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.8. См. также Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Pollo Rivera y otros vs. Perú*, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 21 de octubre de 2016, Serie C núm. 319, párr. 177; *Tibi vs. Ecuador*, excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 7 de septiembre de 2004, Serie C núm. 114, párr. 182, y *J. vs. Perú*, excepción preliminar, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 27 de noviembre de 2013, Serie C núm. 275, párrs. 244 a 247.

120. Рабочая группа определила, что публичные заявления, в которых открыто заявляется о виновности обвиняемого до вынесения приговора, нарушают презумпцию невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое затрагивает независимость и беспристрастность суда²³.

121. Рабочая группа неоднократно заявляла, что публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают право человека на презумпцию невиновности, поскольку в таких заявлениях об обвиняемом говорится как о лице, ответственном за преступление, судебное разбирательство которого еще не завершено, и тем самым общественность побуждают поверить в виновность обвиняемого; кроме того, такие заявления могут повлиять на оценку фактов компетентным судебным органом или предпринять его решение²⁴.

122. В данном случае Рабочая группа убеждена в том, что высокопоставленные правительственные чиновники выступали с публичными заявлениями, в которых г-ну Рекесенсу инкриминируется совершение преступлений, в которых он обвиняется.

123. Эти заявления предвосхищают признание уголовной ответственности г-на Рекесенса. Рабочая группа убеждена в том, что таким образом было нарушено право г-на Рекесенса на презумпцию невиновности, признанное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты

124. В пункте 3 b) статьи 14 Пакта признается право каждого «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты». Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²⁵. «Достаточные возможности» должны включать доступ к материалам, документам и другим доказательствам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого²⁶.

125. После ареста г-н Рекесенс впервые получил доступ к своему адвокату лишь после того, как 14 августа 2018 года ему была назначена мера пресечения в виде заключения под стражу. Рабочая группа не получила никакой информации, подтверждающей, что г-н Рекесенс или его адвокат получили копию материалов дела или постановления об избрании меры пресечения. Рабочая группа убеждена в том, что г-н Рекесенс столкнулся с рядом препятствий, мешавших его встрече с выбранным им самим адвокатом в сроки, достаточные для подготовки защиты. Все вышеперечисленное препятствовало осуществлению права г-на Рекесенса иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

Независимость судебных органов

126. Рабочая группа напоминает, что в Основных принципах, касающихся независимости судебной власти, указывается, что судьи должны иметь гарантированный законом срок полномочий²⁷, быть несменяемыми²⁸, и повышение судей в должности должно осуществляться на основе объективных факторов, в частности способностей, моральных качеств и опыта²⁹.

127. При рассмотрении четвертого периодического доклада Боливарианской Республики Венесуэла Комитет по правам человека выразил обеспокоенность положением судебной власти, в частности, вопросами ее самостоятельности, независимости и беспристрастности. Комитет отметил, что только 34% судей имеют

²³ Мнения № 90/2017, 76/2018 и 89/2018.

²⁴ Мнения № 6/2019 и 12/2019.

²⁵ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32, пункт 32.

²⁶ Там же, пункт 33.

²⁷ Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принцип 11.

²⁸ Там же, принцип 12.

²⁹ Там же, принцип 13.

статус штатных судей, а остальные, следовательно, занимают должность на временной основе и могут назначаться и смещаться в дискреционном порядке³⁰.

128. В ходе последних двух раундов универсального периодического обзора при обсуждении положения в области прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла несколько делегаций выразили обеспокоенность по поводу отсутствия независимости судебных органов³¹.

129. В ходе обоих раундов универсального периодического обзора Боливарианской Республике Венесуэла были даны рекомендации принять срочные меры для обеспечения и защиты полной автономии, независимости и беспристрастности судей и гарантии того, что их деятельность останется свободной от любого вида давления и вмешательства, и как можно скорее отменить временный характер назначений судей³². Рабочая группа руководствовалась этим подходом при выработке предыдущих мнений относительно сообщений, касающихся Боливарианской Республики Венесуэла³³.

130. В рассматриваемом деле причастные к аресту г-на Рекесенса сотрудники судебных органов, и в частности судья Первого специального суда первой надзорной инстанции по контролю за судебными процессами, не обладают независимостью и беспристрастностью, которыми они должны обладать в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

131. Поскольку г-н Рекесенс был лишен свободы в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта, Рабочая группа считает, что его арест носит произвольный характер по смыслу категории III ее методов работы.

Категория V

132. Рабочая группа считает, что рассматриваемое в рамках настоящего дела лишение свободы г-на Рекесенса является одним из элементов целой серии случаев произвольного лишения свободы, осуществляемого властями Боливарианской Республики Венесуэла в отношении лиц, принадлежащих к партиям политической оппозиции или к числу правозащитников, или лиц, которые критикуют действия властей³⁴.

133. Задержание г-на Рекесенса представляет собой нарушение международного права, поскольку это арест, основанный на дискриминации по признаку политических убеждений и членства в оппозиционной политической партии «Примеро хустисиа». Это задержание противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому Рабочая группа считает его произвольным по смыслу категории V ее методов работы.

134. В последние годы Рабочая группа неоднократно высказывала свои мнения относительно многочисленных произвольных задержаний людей за тот факт, что они принадлежат к политической оппозиции правительству, или за то, что они воспользовались правом на свободу мнений и их выражения, правом на свободу ассоциации, правом на мирные собрания или на участие в политической деятельности. По мнению Рабочей группы, целью таких нападков или систематического давления правительственных органов, осуществляемых в нарушение фундаментальных норм международного права, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах, является лишение физической свободы политических противников, особенно тех, кого воспринимают

³⁰ ССРР/C/VEN/CO/4, пункт 15.

³¹ A/HRC/19/12, пункты 30, 88, 96.13, 96.14, 96.16, 96.18–96.21; а также A/HRC/34/6, пункты 102, 119, 133.46, 133.79, 133.133, 133.138, 133.154–133.160, 133.162–133.167 и 133.218.

³² См. A/HRC/WGAD/2015/27.

³³ Мнение № 27/2015.

³⁴ Мнения № 86/2018, 49/2018, 41/2018, 32/2018, 52/2017, 37/2017, 18/2017, 27/2015, 26/2015, 7/2015, 1/2015, 51/2014, 26/2014, 29/2014, 30/2014, 47/2013, 56/2012, 28/2012, 62/2011, 65/2011, 27/2011, 28/2011, 31/2010 и 10/2009.

как противников действующего правительства. Рабочая группа хотела бы напомнить, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие формы лишения физической свободы в нарушение признанных международных стандартов могут представлять собой преступления против человечности³⁵.

135. В связи с наблюдавшимися в последние годы многочисленными случаями произвольных арестов правительству Боливарианской Республики Венесуэла следует рассмотреть возможность направления Рабочей группе приглашения посетить страну с официальным визитом. Такие визиты позволяют провести прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества с целью лучшего понимания существующей в стране ситуации в вопросах лишения граждан свободы и причин произвольных задержаний.

136. На основании полученной информации о состоянии здоровья и жестоком обращении, которому г-н Рекесенс подвергался во время содержания под стражей, в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Решение

137. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Рекесенса, носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V, применяемые Рабочей группой.

138. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Рекесенса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

139. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Рекесенса и предоставления ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

140. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Рекесенса и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

141. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело для принятия соответствующих мер Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

³⁵ Мнения № 37/2011, пункт 15, 38/2011, пункт 16, и 39/2011, пункт 17 (Сирийская Арабская Республика); № 4/2012, пункт 26, 47/2012, пункты 19 и 22, 34/2013, пункты 31, 33 и 35, 35/2013, пункты 33, 35 и 37, и 36/2013, пункты 32, 34 и 36 (Корейская Народно-Демократическая Республика); 38/2012, пункт 33 и 48/2013, пункт 14 (Шри Ланка); 22/2014, пункт 25, 27/2014, пункт 32, и 34/2014, пункт 34 (Бахрейн); № 35/2014, пункт 19 (Египет); 44/2016, пункт 37 (Таиланд); и 32/2017, пункт 40, 33/2017, пункт 102, и 36/2017, пункт 110 (Ирак).

142. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

143. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Рекесенс и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Рекесенсу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Рекесенса и если да, то каковы были результаты этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

144. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

145. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

146. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон, с использованием всех имеющихся средств.

147. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁶.

[Принято 14 августа 2019 года]

³⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.